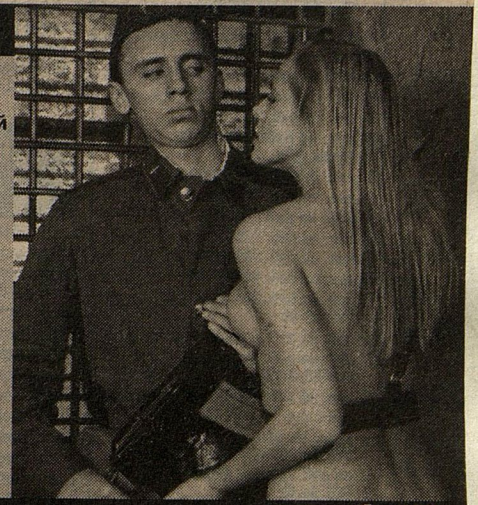
"МК"-БУЛЬВАР ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Моск. комсомолец. – 1999. – 5 нояб. – С. 7

У нее любили брать интервью, потому что знали: Кондулайнен обязательно выдаст что-нибудь этакое. "Завтра на прием надену платье с открытой попой". Или: "Я ставлю себя в один ряд с Мэрилин Монро. А как же!" Или... Или просто встретит визитера в прозрачном и без белья. Она шокировала, честно играя роль секс-символа. Ей подыгрывали, редко интересуясь чем-то за пределами этой роли. Да и о чем еще было с ней говорить? А она играла в театре и кино, без конца сомневаясь, ее ли это, бросала сцену и возвращалась, мечтала родить и воспитать шестерых, писала стихи, страдала, думая, что некрасивая, и жила затворницей, когда так захотел муж.



Елена КОНДУЛАЙНЕН:

"После "Ста дней до приказа" я хотела покончить с собой"

— Елена, о вашем муже ходят легенды. Говорят, что буквально после загса он запретил вам давать интервью, сниматься обнаженной, что он до сих пор прочитывает все ваши роли, прежде чем вы на них согласитесь...

— Это не легенды. Мы с Сергеем заключили такой договор. Еще до загса. И я пошла на это, потому что считаю — он в чем-то прав. Был период, мы сказали "нет" даже друзьям и совершенно закрылись.

— И как долго это продолжалось?

— Довольно долго — примерно два с половиной года.

— Вы ведь поженились в 95-м году, а в конце 94-го заявили одной уважаемой газете: "Встреча с "моим" мужчиной уже состоялась, но я пока не хочу называть его имени — вдруг не получится. Могу сказать только одно, ему нравится мой образ жизни". Предполагаю, это было о Сергее — и вдруг такой договор. Вы не почувствовали разочарования?

— Да. Было. Я почувствовала: не угадала. И даже: меня обманули. Я ведь думала, что я такая умная и хитрая, и разочарование — оно прежде всего было в себе. Не усекла момента, и меня как-то так вдруг скрутили, как баранку. И я с этим согласилась — вот что для меня было самое удивительное, — такая любовь.

— Вы всегда говорили, что вам было легко раздеваться перед камерой...

— Да, был такой азарт, кураж...

— Но знаете, что меня поразило, — ваше признание, что после того, как в картине "Сто дней до приказа" вы увидели себя обнаженной на экране, были так потрясены, что даже серьезно думали покончить с собой.

— Там была такая сцена, где камера очень подробно меня рассматривает. Когда я увидела это на экране и поняла, что все увидят, как и что у меня расположено до сантиметра, я поняла, что не смогу с этим жить.

— А где вы впервые увидели эту сцену: при монтаже, озвучке?

— Мне не показывали ее до премьеры. Я увидела ее в зале и сидела в таком же шоке, как и все остальные. Если бы не работавший на этой картине водитель... Он вез меня домой и видел, что со мной происходит, что все серьезно и может вылиться в настоящую трагедию. И он дал мне книжку "Таис Афинская", которая помогла мне посмотреть на ситуацию с другой стороны: если раньше красивые женщины приравнивались к богиням, если на них молились, то почему я должна стыдиться своего красивого тела? Конечно, это была просто спасительная палочка, чтобы не погибнуть.

— Думаю, у такой красивой и раскованной девушки, как вы, были не только поклонники, но и фанаты. В жизни многих западных звезд были люди, которые преследовали их, пытались убить, угрожали из любви к ним покончить с собой. С вами ничего подобного не случалось?

— То, что показывают в западных триллерах — маньяки, которые преследуют звезд, — это правда. Я в этом убедилась на собственном опыте. Мне пришлось поменять номер телефона, потому что кто-то звонил и молчал, а потом выдыхал в трубку: "Я тебя люблю". Я чувствовала: за мной гонится больной, совершенно невменяемый человек, и боялась за свою жизнь.

Полностью интервью можно прочитать в №46.